

О конструировании цели наказания в уголовном законе

С. А. БОРОВИКОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии ВПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Реферат

В статье исследуются цели наказания, закрепленные в ст. 43 УК РФ. Обращается внимание на сходства и отличия используемых подходов к определению цели уголовного наказания как в законодательствах разных стран, так и в различные исторические периоды, обосновывается необходимость критической оценки существующего законодательного решения.

В ходе сравнительного анализа формулируется вывод о том, что действующая редакция целей наказания в уголовном законе определена чрезмерно широко, тем самым создается иллюзия их достижения, а в ряде случаев речь приходится вести о конкуренции целей между собой. Так, первая из указанных в ст. 43 УК РФ цель по восстановлению социальной справедливости есть качество, которое должно быть присуще наказанию. Вторая – исправление осужденного – представляет один из нескольких способов достижения первой. Однако самой целью наказания исправление осужденного не является. Третья из формулировок – предупреждение преступлений – в наибольшей степени являет собой цель наказания, однако выглядит довольно пространной и требует уточнения. Кроме того, в ней не содержится четкой направленности на человека, который может совершить или совершил преступление.

Предлагается провести корректировку целей уголовного наказания в законе. Цель наказания должна быть одна и иметь единую направленность. В этой связи предлагаем под целью наказания понимать удержание лиц от совершения преступлений. Единая и понятная цель наказания, с одной стороны, будет являться четким ориентиром при конструировании вида и размера как основного, так и дополнительного наказания в санкциях статей Особенной части, а с другой – позволит судам избирать наказание, наиболее соответствующее предполагаемому результату.

К л ю ч е в ы е с л о в а : преступление; наказание; цель наказания; восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; предупреждение преступлений; удержание лица.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

On the construction of the purpose of punishment in criminal law

S. A. BOROVIKOV – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The subject of consideration of this paper is the study of the purposes of punishment enshrined in article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation. Attention is drawn to the similarities and differences in the approaches used to determining the purpose of criminal punishment in the laws of different countries and historical periods, the need for a critical assessment of the existing legislative decision.

In the course of a comparative analysis the conclusion is formulated that the current version of the purposes of punishment in criminal law is overly broad, which creates the illusion of its achievement and in some cases the competition of its parts among themselves. So the first of those mentioned in article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation the purpose of restoring social justice is a quality that should be inherent in punishment. The second of the purposes stated in the law – the correction of the convict – is one of several ways to achieve it. However the very purpose of the punishment is not to correct the convict. The third of these purposes – the prevention of crimes – is most consistent with the purpose of punishment, but it is quite lengthy and requires clarification. In addition it does not contain a clear focus on a person who can or has committed a crime.

According to the results of the analysis it is proposed to carry out an adjustment of the purposes of criminal punishment in the law. The purpose of punishment should be one and have a common focus. In this regard it is proposed to define as the purpose of punishment – retention persons from committing crimes. The single and understandable purpose of punishment on the one hand will be a clear guideline in constructing the type and size of both the main and additional punishments in the sanctions of the articles of the Special Part, and on the other will allow the courts to choose the punishment that most corresponds to the intended result.

Key words: crime; punishment; purpose of punishment; restoration of social justice; correction of a convict; prevention of crimes; retention of a person.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Окончание. Начало в журнале № 4 (44)

В качестве отправных положений для решения задачи о цели уголовного наказания можно определить следующие:

1) она должна отражать направление воздействия, то есть указывать на объект, к которому будет применяться наказание;

2) определять единую желаемую форму поведения объекта наказания, которую государство стремится получить от него, то есть понудить совершить что-либо или воздержаться от чего-то.

С первым пунктом особых проблем не возникает. Таковым объектом является человек, к которому применяется наказание; его интеллектуальные и волевые параметры учитываются законодателем при конструировании норм уголовного закона. Второе положение предполагает желаемую форму поведения, к которой стремится государство. На наш взгляд, это удержание от совершения любым человеком таких действий (бездействия), которые запрещены действующим уголовным законом в качестве преступных.

При этом важно, чтобы конструкция цели наказания была реальной, направленной на достижение результата, но без иллюзии обязательности безусловного ее достижения. Одновременно она должна быть единой, охватывать различные наказания, вне зависимости от его особенностей того или иного вида.

Если исходить из двух отправных пунктов при формулировании цели наказания, то следует констатировать, что восстановление социальной справедливости не является целью наказания, так как в этой формулировке не отражается первая позиция. Полагаем, что у наказания есть не только цель, но и другие параметры. Скорее, социальная справедливость является одним из качеств наказания наряду с неотвратимостью, соразмерностью, гуманностью и др. В ходе отбытия наказания лицо должно совершать социально полезные действия, на-

правленные на компенсацию вреда, причиненного потерпевшему в ходе преступления. Аналогичные вопросы о компенсации вреда должны возникать со стороны государства. Однако надо признать, что последствия совершения отдельных преступлений таковы, что вряд ли для восстановления социальной справедливости, с точки зрения потерпевшего, можно подобрать соответствующий вид наказания. Как следствие, это заведомо ставит под сомнение возможность достижения подобной цели.

Предположим ошибочность высказанных нами суждений о цели восстановления социальной справедливости и допустим, что ее достижение связывается с отбытием лицом назначенного судом соразмерного и справедливого наказания. Тогда достижение цели исправления осужденного также должно опираться на вид и размер наказания, что вытекает из ч. 1 ст. 60 УК РФ. Одновременно возникают вопросы к тем случаям, когда размер наказания применительно к достижению цели исправления осужденного судом определен не верно или для ее достижения необходимо выйти за пределы санкции статьи. В современных условиях выглядит сомнительным предположение, что не достигшее цели наказание, например в виде ограничения свободы, должно быть продолжено, чтобы осужденный мог исправиться. Не менее опрометчиво утверждать, что сразу после уплаты штрафа, назначенного в качестве уголовного наказания, осужденный исправился. Для отдельных субъектов и вовсе есть основания утверждать об утопичности цели, которая заведомо не могла быть достигнута. Как максимум, лицо будет опасаться, станет использовать иные способы сокрытия своей преступной деятельности, но каких-то качественных изменений в его системе ценностей, которые позволили бы прийти к выводу, что оно исправилось, не обнаруживается. Полагаем, что цель наказания должна быть реальной и наиболее приближенной к возможностям ее

достижения. Сказанное совсем не означает, что обозначенная в законе цель исправления осужденного не нужна, но она должна иметь другой статус. Исправление осужденного – это один из нескольких способов, с помощью которых достигается цель наказания. Более того, этот способ наиболее значим в вопросе достижения цели наказания. В этой части можно согласиться с рядом авторов, которые посредством исправления осужденного и оказания воспитательного воздействия считали возможным достижение целей наказания [5, с. 9].

Обычно в рассуждениях применительно к общему значению цели используют формулировки «достигнута» или «не достигнута». Это обусловлено достаточной степенью конкретизации цели. Считаем, что неубедительно будет звучать утверждение, что цель наказания достигнута на такую-то часть. Не меньше вопросов возникает в ситуации, когда достигнута одна или две цели из трех, например социальная справедливость восстановлена, но исправление осужденного не свершилось. Достигнут ли в этой ситуации желаемый результат наказания или нет? Например, в результате применения смертной казни исправления осужденного так и не произошло.

Третья обозначенная в законе цель наказания – предупреждение совершения новых преступлений – наиболее близка к искомому. Хотя слово «новых» предполагает, что хотя бы одно преступление уже совершено либо самим преступником, либо другим лицом, о деянии которого субъект предупреждения осведомлен. Считаем, что термин «предупреждение» сам по себе имеет направленность в будущее и предполагает недопущение свершения чего-либо в дальнейшем. Излишнее дублирование («новых») в данном случае нецелесообразно.

Во многих научных трудах именно этой цели отдается предпочтение. Так, М. Д. Шаргородский считал, что целью наказания является только предупреждение преступлений, включая общее и частное, а принуждение (устрашение) и убеждение (воспитание) – это средства, которыми эта цель достигается [3, с. 193].

Однако если исходить из положения, что воздействие в системе координат «субъект – объект» происходит на человека, совершившего преступление, а не на само деяние, то следует признать, что сама формулировка «предупреждение», пришедшая из УК РСФСР 1960 г., не точна. Предупреждать

преступление можно, не только воздействуя на человека, но и другими способами, например снижая социальную напряженность, улучшая условия жизни, повышая уровень благосостояния, используя различные средства, препятствующие совершению преступлений (усилением охраны в том числе личной, оборудованием средствами сигнализации и наблюдения, информированием населения о фактах преступной деятельности и др.). Но эти способы воздействия, хотя непосредственно и направлены на предупреждение преступлений, однако они не входят в сферу уголовного права. Скорее, они находятся в смежных плоскостях.

Проанализированный материал позволяет сделать вывод, что цели наказания в действующем законе сформулированы не точно. Цель наказания должна быть одной (единой). Она должна быть реальной, то есть иметь возможность быть достигнутой вследствие оказания воздействия соответствующих качественных параметров наказания на виновное лицо. «До тех пор, пока общество не установит, что же оно действительно хочет: искупления, изоляции, воспитания или устрашения потенциальных преступников, у нас не будет ни искупления, ни изоляции, ни воспитания, ни устрашения, а только путаница» [2, с. 117]; «цель наказания заключается в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же» [1, с. 243]; «возникая в душе вслед за идеей преступления, мысль о наказании должна тушить преступное желание, предотвращать, уничтожать или парализовать стремление преступника. При этом наказание должно оказывать такое действие как на преступников, так и на остальных граждан» [4, с. 53]. С этими мнениями нельзя не согласиться.

С учетом изложенного полагаем, что цель наказания можно определить как «удержание лица от совершения преступления». Признавая, что и эта формулировка не выглядит безукоризненной, считаем, что все же она в большей степени соответствует наказанию и тем задачам, которые перед ним ставятся. Эта цель допускает различные способы ее достижения. С учетом вида наказания это могут быть: устрашение лица (устранение лица, применительно к смертной казни), исправление или воспитание осужденного, изоляция осужденного от общества, исключение возможности совер-

шить преступление (например, для должностных лиц, при лишении права занимать определенные должности). Возможны и другие способы достижения этой цели. При этом социальную справедливость следует рассматривать как одно из качеств наказания наряду с неотвратимостью, соразмерностью, гуманностью наказания.

Единая и понятная цель наказания, с одной стороны, будет являться ориентиром при конструировании вида и размера как основного, так и дополнительного наказаний в санкциях статей Особенной части, с другой – позволит судам избирать наказание, наиболее соответствующее достижению такой цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. Преступление и наказание. М., 1939. 464 с.
2. Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. 200 с.
3. Курс советского уголовного права : в 5 т. / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1970. Т. 2. 671 с.
4. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. М., 1907. 129 с.
5. Полубинская С. В. Соотношение общего и специального предупреждения как целей наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 23 с.

REFERENCES

1. Bekkaria CH. Prestuplenie i nakazanie [Crime and Punishment]. Moscow, 1939. 464 p. (In Russ.).
2. Viner N. Kibernetika i obshchestvo [Cybernetics and society]. Moscow, 1958. 200 p. (In Russ.).
3. Kurs sovetskogo ugolovnogogo prava : v 5 t. / otv. red. N. A. Belyaev, M. D. SHargorodskij [The course of the Soviet criminal law: in 5 vol. : ed. by N. A. Belyaev, M. D. Shargorodsky]. Leningrad, 1970. Vol. 2. 671 p. (In Russ.).
4. Poznyshv S. V. Osnovnye nachala nauki ugolovnogogo prava [Basic principles of criminal law science]. Moscow, 1907. 129 p. (In Russ.).
5. Polubinskaya S. V. Sootnoshenie obshchego i special'nogo preduprezhdeniya kak celej nakazaniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Ratio of general and special warning as punishment targets : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. Moscow, 1987. 23 p. (In Russ.).